

— Духовные камни тебе, а это мы забираем. — Цзи Уя не хотел слушать эти избитые истории и, не обращая внимания на то, что Яогуан явно хотела продолжить, увёл её за собой.

Держа в руке камень, он тихо вздохнул, вспоминая старого друга, который пожертвовал собой, чтобы умирить глаз Нефритового Моря.

— Глаз Нефритового Моря четыре тысячи лет назад почти высох, но потом внезапно восстановился. Есть даже история об этом, правда, не знаю, насколько она правдива. — Чу Тянью пробормотал, стоя рядом. Он прочитал почти все книги в библиотеке Секты Меча Небесного Дао, и столь значимое событие, как высыхание глаза Нефритового Моря, было там зафиксировано.

— Ты действительно купил это ради обычая? — спросил Чу Тянью, глядя на него.

— Не только. — Цзи Уя покачал головой. Если бы дело было только в обычае, не было бы необходимости специально искать этот камень.

— Камень Единого Сердца не имеет других свойств, но он очень эффективен для укрепления духа. — С этими словами он сжал камень, разрушив его внешний слой.

Внутри оказался кристалл размером с большой палец.

Среди множества чёрных камней на прилавке только в этом оказался кристалл. Можно сказать, им повезло.

— Хочешь посмотреть на Нефритовое Море?

Цзи Уя положил кристалл на ладонь Яогуан. Он давно заметил, что её интересуют многие вещи, особенно известные места и события в разных провинциях.

Уже оказавшись в Провинции Нефритового Моря, было бы жаль не увидеть само море.

Яогуан, конечно, не отказалась.

Нефритовое Море располагалось на востоке провинции, его воды простирались до самого горизонта. В отличие от других мест, где морская вода была синей, здесь она имела изумрудный оттенок.

Когда на море не было ветра, оно выглядело как огромный кусок прозрачного нефрита.

На берегу было немногочисленно, волны бились о скалы, а Цзи Уя и Яогуан стояли на утёсе,

глядя вниз.

Четыре тысячи лет назад он, вероятно, стоял здесь же, провожая глазами уходящих друзей. В мгновение ока всё изменилось.

Тогда глаз Нефритового Моря высох, вода отступила, обнажив дно. Рыбы, оставшиеся без воды, погибали, а духовная энергия провинции быстро иссякала. Многие демоны не смогли сохранить человеческий облик и превратились обратно в зверей.

Спустя четыре тысячи лет он снова стоял здесь, но уже не один.

Цзи Уя, не обращая внимания на пыль и камни под ногами, сел, развалившись, и смотрел на море.

Чу Тянью стоял рядом, молча сжимая в руке чёрный кристалл, не зная, что спросить.

Духовные предметы, способные укреплять дух, были редкостью, и, судя по всему, торговец-демон даже не знал, что внутри Камня Единого Сердца скрывается такой природный артефакт.

Иначе он никогда бы не отдал его за десять низкокачественных духовных камней. Как Мо Чанфэн узнал об этом? И почему он так хорошо знал Провинцию Нефритового Моря, с ностальгией вспоминая её?

Цзи Уя хотел нырнуть в море, чтобы увидеть друзей, которых не видел тысячи лет, но с Яогуан рядом это было бы сложно объяснить.

... Кроме того, его тело теперь было человеческим, а не тем могучим телом дракона, которое когда-то могло летать и нырять.

Прыжок в воду сейчас был бы равносителен самоубийству.

— Я увёл тебя, не дав дослушать историю торговца. Хочешь, я расскажу тебе историю о Нефритовом Море? — Цзи Уя улыбнулся, усадив её рядом.

Яогуан, не ожидавшая этого, упала к нему на колени.

Чу Тянью, сидящий на коленях Цзи Уя, был в замешательстве. Вспомнив истории, которые Мо Чанфэн рассказывал из «древних книг», он решил не сопротивляться.

Он знал, что с ним всё это время был именно «Мо Чанфэн», но со временем всё больше убеждался, что это был захватчик тела.

Он скрывался так хорошо, что, если бы не его собственное тело, мог бы продолжать обманывать всех.

Он спас его, и с тех пор вёл себя как приличный человек, не похожий на демона... Но, несмотря на всё это, Чу Тянью всё ещё испытывал сомнения относительно «захвата тела».

Он решил не думать об этом сейчас, ведь человек перед ним относился к нему с добротой, не требующей ничего взамен... Пока всё не вскроется, Чу Тянью предпочитал делать вид, что ничего не знает.

Когда всё раскроется... он ещё не решил, как будет с ним общаться.

«По правилам Секты Меча Небесного Дао, любого, кто захватил чужое тело, нужно уничтожить, независимо от причин».

Цзи Уя, словно не замечая молчания Яогуан, начал рассказ:

— Эта история началась четыре тысячи лет назад...

Тогда Цзи Уя ещё не был Владыкой демонов Сюаньли, и даже его даосское имя «Истинный человек Сюаньян» было мало кому известно. Он не имел ничего общего с демонами.

Единственное, что можно сказать, — он был праведным культиватором, противостоявшим демонам, странствующим по миру с мечом, чтобы уничтожать зло. Какой это был прекрасный и свободный период жизни.

Достигнув успехов в культивации, он прибыл в Нефритовое Море, где встретил двух друзей.

Это были два дракона, самец и самка, рождённые в этом море... Его кровь привлекла их, и они приняли его за сородича.

Драконы и драконы были родственны, и они спасли его, приняв за демона.

Так они стали друзьями.

Время шло, мир менялся.

Спустя сто лет имя Истинного человека Сюаньяна стало известно повсюду. Благодаря спасению он узнал о своей истинной сущности и сдружился с драконами.

Когда он услышал, что в Провинции Нефритового Моря случилась беда, он вернулся.

Прибыв на берег моря, он увидел обнажённые скалы, которые стали видны из-за стремительного отступления воды. Уровень моря упал на сотню метров, и прибрежная зона выглядела опустошённой...

Глаз Нефритового Моря высыхал, и духовная энергия утекала. Пострадали не только рыбы, жившие в прибрежных водах, но и вся провинция теряла свою силу.

Если бы глаз моря высох полностью, через три года духовная энергия провинции стала бы слабее, чем в центральных провинциях.

Драконы, когда-то бывшие любимцами небес, считались священными существами, управляющими морями.

Если бы дракон согласился пожертвовать собой, чтобы успокоить глаз моря, он смог бы восстановить духовные потоки провинции.

Но драконы давно не появлялись в Низшем Бессмертном Море, и встретить даже пару драконов было большой удачей... Демоны впали в панику, ведь из всех тридцати шести провинций именно Нефритовое Море было лучшим местом для их жизни. Если бы оно исчезло, демонам пришлось бы скитаться.

А мелкие демоны, не обладающие силой, быстро стали бы добычей культиваторов, которые использовали бы их для создания эликсиров и артефактов.

— Многие знали, что два дракона живут в Нефритовом Море, и среди демонов возникло предложение обратиться к ним за помощью.

— Если нет дракона, то сойдёт и дракон.

— Одного недостаточно, значит, нужно двоих.

— Говорят, они согласились?

— ... Вернуться в свою истинную форму, чтобы своими телами и душами успокоить глаз моря, потеряв тысячелетнюю силу и возможность переродиться... Кто бы на такое согласился? — Цзи Уя покачал головой. — Демоны уважали силу, а драконы были недостаточно сильны, поэтому их заставили.

Когда Цзи Уя прибыл, он стал свидетелем последних моментов, но услышал лишь крик друга, приказывающего ему не приближаться.

Успокоение глаза моря было необратимым, и его друг не хотел, чтобы он разделил их участь,

которая могла бы быть ещё хуже.

Тогда Цзи Уя был ещё молодым драконом, едва завершившим первое испытание крови и способным лишь с трудом принимать драконью форму.

Когда всё закончилось, духовная энергия провинции перестала утекать, и вода начала медленно, но неотвратно возвращаться.

Он стоял на утёсе, молча наблюдая, как изумрудная вода окрашивалась в лёгкий красный оттенок, который затем исчезал, скрывая все следы.

Тысячелетние драконы были сильны? Да! Но даже они не смогли противостоять десяткам демонов. Драконы, связанные с водой, рождённые в Нефритовом Море, были обречены успокоить его глаз.

Глаз моря находился в его центре, и без высокой силы или помощи друзей Цзи Уя не мог приблизиться.

— Что случилось потом? Драконы погибли?

<http://bllate.org/book/15414/1363193>